

8. Там же. С. 120.
9. Там же. С. 132–133.
10. *Джемаль-паша*. Записки 1913–1919 гг. Тифлис, 1923. С. 201.
11. *Амфитеатров*. Армянский вопрос. Пб., 1906. С. 42.
12. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 133.
13. Там же. С. 156.
14. Там же. С. 167–171.
15. Там же. С. 175.
16. См.: *Агаян Ц.П.* Андраник и его эпоха: Монография. М., 1997. С. 221.
17. См.: *Сваранц А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе: Монография. М.: Гуманитарий, 2002. С. 121.
18. Раздел Азиатской Турции по секретным документам бывшего Министерства иностранных дел / Под ред. Е.А. Адамова. М.: Литиздат НКВД, 1924. С. 90.
19. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 194.
20. Там же. С. 198.
21. Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА) России: Ф. № 2100. Оп. № 1. Д. № 646. Л. 37.
22. См.: *Агаян Ц.П.* Андраник и его эпоха: Монография. С. 221.
23. Цит. по: Армянский выход из османского тупика (из докладной записки министра иностранных дел Сергея Сазонова Совету министров по армянскому вопросу) // Гражданин (приложение к газете «Российские вести»). 2001. № 4. С. 4–5.
24. Там же.
25. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 185.
26. *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 200.
27. Там же. С. 200–201.
28. Там же. С. 212.
29. Там же.
30. *Тер-Григорянц Н.Г.* Опыт Первой Республики и создание современных вооруженных сил Армении: Сб. мат. конф. «28 мая 1918 г. – рождение гражданства и армии Республики Армения». М., 2014.
31. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 213.
32. Цит. по: *Житухин А.* Леонид Шебаршин. Судьба и трагедия последнего руководителя советской разведки. (Из серии ЖЗЛ). М.: Молодая гвардия, 2014. С. 113.
33. См.: Там же. С. 193–194; Армянский вопрос: Энциклопедия / Под ред. К.С. Худавердяна. Ереван, 1991. 352 с.
34. См.: *Мирзоян Г.А.* Советские правители Армении. Новейшая история. Исторические очерки. Серия библиотеки «Ноев ковчег». М., 2012. С. 389.

Армянское военное искусство в IV-I веках д.н.э.

Нерсес Мамиконян

Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников

Հայկական ռազմարվեստը մ.թ.ա. IV-I դարերում

Ներսես Մամիկոնյան

Պատմամշակութային արգելոց թանգարանների եվ պատմական միջավայրի պահպանության ծառայություն

Հնագիտական հետազոտությունների և պատմիչների հաղորդումների հիման վրա այսօր մենք ունենք անտիկ դարաշրջանի հայկական ռազմարվեստի ընդհանուր նկարագիրը, չնայած որ, որոշ մանրամասներ դեռևս լուսաբանման կարիք ունեն: հոդվածում հեղինակը նպատակ է հետապնդել ի մի բերել և ամբողջացնել թեմայի վերաբերյալ մինչ օրս կատարված ուսումնասիրություններն ու եղած տեղեկատվությունը: Քննարկվել ու վերլուծվել է ժամանակաշրջանի ռազմական անցուղարձերի և բանակների սպառազինության որոշ մանրամասները:

Armenian Martial art in IV-I centuries BC

Nerses Mamikonyan

The Protection Service of Historical-Cultural Preserve Museums and Historical Environment

Based on archeological researches and historians' reports we today have the general characteristics of Armenian martial art of antique age, though some details still need elucidation. In the article the author intended to complete up to now all the researches and existing information about the theme. It is discussed and analyzed some details of military developments and armies' armaments of that time.

В IV веке до нашей эры, хотя и Армения находилась под властью Персии, тем не менее она сохраняла свою независимость, территориальную целостность, духовно-культурную самобытность и жизнеспособность.

Весной 334 г. д.н.э., пройдя через пролив Геллеспонт (нынешние Дарданеллы), Александр Македонский вторгся в Малую Азию и начал свой восточный поход, первая фаза которого завершилась в 331 году решающим сражением при Гавгамелах.

Учитывая участие армян в битве при Гавгамелах, ее определяющее значение в дальнейшей геополитике региона, дошедшее до нас достаточное количество сведений об этой битве, а также ее тематическую связь с представленной работой, мы считаем уместным напомнить некоторые подробности о ходе сражения, использованная при нем тактика, а также виды вооружения и военной техники.

Последний ахеменидский царь Дарий III Кодоман во время гаргамелской битвы (336-331 д.н.э.) свои войска расположил в открытой и широкой долине, к северу от Гавгамелы, которая с запада была окружена цепью невысоких гор. Персидское войско двигалось по двум линиям: на первой линии – пехота, а по второй – вспомогательные войска. В центре первой линии, в окружении дворянства и его войско находился сам Дарий III, выпустив вперед 15 боевых слона, непосредственно позади которых защитным порядком располагались лучники. С обеих сторон Дария и его дворянства, на первой линии боевого порядка стояли индусы и корейцы, 10000¹ “бессмертных”² перса и наемная греческая пехота. На правом фланге располагалась пехота Великой Армении и народов Малой Азии. Впереди них держали строй армянские и каппадокийские пехотные войска с 40 боевыми колесницами, на оси³ колес которых были прикреплены косы. На левом фланге располагалась пехота, состоящая из бактрийцев, кадусов, скифов и других подданных народов Малой Азии. Впереди этого фланга стояла конница Малой Азии, бактрийцев и скифов, которые также были вооружены боевыми

колесницами с боковыми клинками. Участие армянских войск в сражении Гавгамелы задокументировано в греческих и римских историографических источниках. По сведениям Луция Флавия Арриана и Куртиуса Руфуса, во время битвы в Гавгамеле в составе персидских войск против Александра Македонского воевали также армяне. Согласно Куртиусу, в данной битве участвовало 40-тысячная армянская пехота и 7-тысячная конница⁴ во главе с Оронтасом-Ервандом III (336-330- д.н.э.) и Митраустесом. По свидетельствам того же Куртиуса Руфуса, на правом фланге боевых рядов располагались войска Великой Армении. А на левом фланге – Малой Армении⁵.

Дойдя до Гавгамелы, Македонский строит свои войска в следующем боевом порядке: в центре – фаланга тяжелой пехоты (гоплиты), по правому флангу располагались восемь македонских “ил”⁶ и конница во главе Филоты, с левой стороны располагалась греческая пехота под командованием Пармениона, а слева от них – греческая и фесалийская конница. Спереди и по крыльям боевого порядка находились пехота с легким оружием и легкая конница. Для обеспечения защиты тыла и обеих сторон, на второй линии Александр располагает 8200 гипаспистов. В Армии Македонского насчитывалось 50000-60000 воинов, из которого две фаланги составляла тяжелая пехота (примерно 30000 человек), легкая пехота из 10000 воинов, конница в 7000 единиц и неорганизованная армия – примерно 10-13000 человек⁷.

Персидское войско значительно превосходило количество воинов греческой армии. Она состояла из 60-80000 пехотинцев, 12000 конницы, 100 боевых колесниц и 15 боевых слонов⁸.

Приблизившись к врагу, Александр приказывает тяжелой пехоте двигаться вперед с тем, чтобы уравновесить правый фланг македонцев с левым флангом войска Дария и для концентрации удара именно на этот фланг врага. Угадав намерение и маневр македонцев, направленный на захват высот левого фланга персов, Дарий сначала удлиняет фланг влево, а затем приказывает коннице бактрийцев, скифов и воинов Малой

¹ Г. Агабекян, рецензия на труд С. Саргсяна “История армянского военного искусства”, Историко-филологический журнал (далее ИФЖ), 1970, № 2, стр. 261-268,

² Войско называлось “бессмертным”, поскольку при ранении или смерти солдат их место сразу же восполнялось новыми, свежими силами, и количество данного войска персидского царя всегда оставалось неизменным,

³ Та планка, на которую насаждались колеса, называлась

осью (см. <http://bararanonline.com/%D5%BD%D5%BC%D5%B6%D5%AB>)

⁴ Г. Манандян, Произведения, том А, Критическая теория истории армянского народа, 1944, глава 7, стр. 95,

⁵ Там же,

⁶ Древнегреческий строй боевой пехоты – фаланга имела от 16 до 18 тысяч солдат, 8, 10, 12 и даже 24 боевых ряда, а в состав одного ила входили 64 всадника,

⁷ Е. А. Разин, История военного искусства, том I, М., 1955, стр. 231:

⁸ Там же,

Армении нападать на правый фланг македонцев. Данная атака конницы отбрасывается назад, а сама конница распадается. В подмогу коннице Дарий III направляет боевые колесницы с клинками. Однако, в результате мощного отстрела лучников, боевые порядки персов дезорганизируются и уничтожаются⁹. Разгневанный Дарий в битву направляет все свое войско. Однако, между боевыми порядками правого крыла и центра персов образуется разрыв, воспользовавшись которым во главе своей конницы Александр Македонский стремительно вклинивается между указанными частями персидской армии, отбрасывает их назад, а затем, преследуя воинов левого крыла персов, полностью их уничтожает. Ударами по левому крылу и тылу персов Александр вызывает панику в рядах персидской армии, в результате чего Дарий обращается к бегству, а вместе с ним – воины центральной части боевого порядка. В бой вступают армянская и каппадокийская конницы правого крыла персидской армии, которые, воспользовавшись образовавшимся провалом между центральным и левым крылами македонцев, проникают вглубь – вплоть до военного лагеря македонской армии, уничтожают пехоты фракийцев, освобождают персидских пленных и полностью овладевают лагерем. Таким образом возникает серьезная угроза левому крылу македонцев с его командующим – искусственным военачальником Парменионом. Последний, сообщив о смертельной угрозе Македонскому, просит у него помощи. В ответ на этот призыв, Александр прекращает преследовать центр и левое крыло персов, сразу же поворачивает конницу против правого крыла персов (против армянской и каппадокийской конницы) и выходит к их тылу. Однако в этой, казалось-бы безысходной ситуации, происходит неожиданное: командование правого крыла ахеменидской армии, которое в ходе ожесточенных боев должно было-бы потерять общее руководство над войсками, проводит перегруппировку своих сил и разворачивает боевые порядки. Начинаются военные действия, которым суждено было стать наиболее значимым событием, затмившим славу одного из величайших реформаторов мирового военного искусства – Александра Македонского. Армянская конница, составляющая авангард боевого порядка правого крыла, получает приказ “к быстрому отступлению” и, отразив контрудары Пармениона, она переходит к новой атаке на оказавшейся в своем тылу конницу.

Этот маневр Александра ставит в безысходное положение, взявшего на себя обязанности командования обходящими войсками, поскольку он не мог даже предположить, что БостаткиЮ побежденного войска осмелится атаковать ударную группировку своей армии.

Неожиданный поворот событий полностью меняет тактическое положение и инициатива переходит к армянской коннице, которая уже сама начинает диктовать ход тактических действий и мощным наступлением прорывает боевые ряды македонской конницы, освобождает свой тыл и выходит из окружения. Прорыв армянской конницы являлся двойным тяжелым ударом для многоопытного и видного военачальника Александра, поскольку он не только не сумел уничтожить армянскую конницу, но и, в свою очередь, последняя прорывает считавшийся наиболее надежным¹⁰ и руководимый Александром боевой порядок.

Таким образом, в Гавгамелском сражении против армии Александра Македонского, на правом и левом флангах персидского войска вместе с другими народами отважно сражались также армянские воины. При этом, нестабильность проявили только персидские войска центральной части под командованием Дария, побег которых становится началом общего поражения¹¹.

После бегства Дария III убивают, чем и завершается владычество Ахеменидской династии в Персии, а Александр Македонский объявляет себя владыкой Персии. После смерти Македонского, один из его военачальников – Птолемей создает отдельное государство на территории Греции и Македонии, а Селевкий Никотар основывает Селевкийское государство, которое в результате нескольких военных побед в свои владения включает Вавилон, Северное Междуречье, Ассирию, Элам, Мидию, Персию, Среднюю Азию и значительную часть Малой Азии.

В III веке д.н.э., в экономической, общественной и социальной жизни Великой Армении происходят существенные перемены, которые в основном являлись следствием внутреннего закономерного развития, но отчасти они происходили под влиянием эллинистических стран Передней Азии. Для защиты страны строятся новые крепости и замки, основанные собственными войсками, оружейными мастерскими и

⁹ Е.А. Разин, указ. работа, стр. 231-232,

¹⁰ С. Саргсян, История армянского военного искусства, Ереван, 1969, стр. 57,

¹¹ Там же,

другими необходимыми приспособлениями защиты.

В истории армянского народа для защиты Армении большую роль сыграла Гарнийская крепость, которая стала недостижимой цитаделю и важным защитным рубежом для столицы – Арташата.

Гарнийская крепость основана в III веке д.н.э. и была построена на высоте более чем в 1400 метров от уровня моря – на наклонности гор Гегама. С южной стороны крепости возвышались огромные деревья, высота которых местами достигала до 150 м и которые простирались до ущелья реки Азат. Вдоль 170-метровой северной стены, на расстоянии 10-12 м друг от друга были построены башни, подобное тесное расположение которых объяснялось следующими обстоятельствами:

1. на северной стороне не было ущелий и прямых скал, что давало возможность противнику атаковать крепость именно с этой стороны;
2. Гарнийская крепость служила в качестве “царской крепости”, поэтому ее защита должна была быть обеспечена сильными плотинами.

С юго-восточной и южной сторон крепость не имела защитных сооружений, поскольку возвышающиеся огромные скалы служили естественными преградами и придавали крепости значительную недостижимость. Со стороны незначительно покатого скалистого ущелья, естественная защита крепости дополнялась восточной стеной, которая на расстоянии 144 м. имела всего 4 башни, с расстоянием друг от друга от 25 до 32 м. Ворота крепости имела ширину в 2,16 м, которой было предостаточно для прохождения боевых колесниц, пехоты и конницы в 3-4 ряда. Ворота были построены на северной стороне крепости – в наиболее доступном для вхождения месте, поэтому, для минимизации наступательных действий противника, именно здесь были построены основные защитные сооружения¹².

Учитывая оборонительные задачи и возможности крепости, воспользовавшись присутствием глубокого ущелья и высокой отвесной скалы, строители выдвинули вперед северо-восточную стену, что обеспечивало недостижимость крепости. Тем самым, для центральных башен стены одновременно создавался удобный обзор для лучников для удара по обеим крылам противника, в случае атаки последнего на башни правого и левого участков стены. Местами, особенно в центре, северо-западная стена была отодвинута назад – образуя дугообразную впадину, ко-

торая была наиболее удобным местом для атак противника. Расположение боковых башен вне линии основной стены создавало своеобразный “мешок” для заманивания атакующего на центральную стену крепости противника. Из выдвинутых северо-западных и юго-западных башен лучники обстреливали оказавшего в этом “мешке” противника, тем самым помогая действиям гарнизона центрального участка стены. Таким образом было проведено распределение оборонительных гарнизонов и осуществлялся взаимодействие между войсками центральной стены и боковых башен.

Имеющие определяющее значение в системе обороны, башни имели прямоугольную форму и занимали площадь в 40 кв.м. Они были установлены на расстоянии от 2,35 до 3,65 м от основной стены. Подобное расположение башен также позволяло сконцентрировать силы на оба крыла атакующего центр стены противника. С внутренней стороны, от основной стены эти башни выступали вперед на 0,95-2,33 метра, что было сделано с целью увеличения их полезной площади для размещения в них большого количества воинов и боеприпасов.

Каменные стены крепости имели толщину в 2 м, что давало возможность защитникам крепости не спускаться с башен при перегруппировке сил и изменении направления удара, не тратить время и силы, а также обозреть все действия противника.

Строители Гарнийской крепости учитывали также возможности истребляющей техники противника. Стены и башни укладывались плотной кладкой, заполнялись даже незначительные трещины между камнями, что не давало возможность уцепиться за стену.

Продолжая рассмотрение оборонительных сооружений, обратимся к столице Древней Армении – Армавиру.

Одно из древних поселений – Армавир, находится в средней части Араратской долины, на северном берегу Аракса. Цитадель расположен на труднодоступном холме высотой в 79 м, на месте религиозного центра урартского города Аргиштихинили. После падения Урарту, в ранний армянский и эллинистические периоды, стены сооружения были восстановлены и использовались¹³. В эллинистический период, к северо-западному участку стены была пристроена только одна отдельная круглая башня – вероятно для

¹² Б. Н. Аракелян, Гарни, том I, Ереван, 1951, стр. 30,

¹³ К.К. Кафадарян, Архитектура города Аргиштихинили, Ереван, 1984, стр. 57-61,

защиты относительно доступных ворот и склона холма¹⁴.

В результате археологических исследований в Армавири было обнаружено несколько вещей военного значения. Большой интерес представляет меч, сохранившаяся часть которого составляет 53 см в длину и 5 см в ширину, с одним лезвием и достаточно толстым крестовиком. Рукоять плохо сохранена, однако видны следы штифтов. Кроме того, в Армавири обнаружены также наконечники коротких и длинных копьев, а также другие предметы¹⁵.

Кроме Армавири и древнего Вана, в Великой Армении образовались некоторые новые города и поселки городского типа. Градостроительство приобрело большие масштабы особенно в провинции Айрарат во время правления Ерванда IV (примерно 203-201 гг. д.н.э.).

В конце III в. и в начале II в. д.н.э., армянский царь Ерванд свой трон из Армавири переносит в недавно основанный город Ервандашат. Новая столица Ервандашат располагалась на месте слияния вод рек Ахурян и Аракс. Про эту столицу Хоренаци пишет, - "... (Ерванд) возводит стену вокруг холма, а снутри, во многих местах, он приказывает резать камни до уровня дна холма так, чтобы из рек вода стекала в эти углубления и обеспечивала питьевой водой. Цитадель укрепляет высокими стенами, в которые вставляет медные ворота и железные лестницы, а между ступенями лестницы он встраивает скрытые засады с тем, чтобы поймать поднимающегося к царю заговорщика..."¹⁶.

Таким образом построенная на скалистом холме крепость с ее высокими стенами становится недосягаемой.

Осуществленные Институтом археологии и этнографии НАН РА раскопки показали, что древнее поселение представляет собой комплекс сооружений с различной значимостью и построенных в разное время (III-II века д.н.э.). Центральной частью наиболее ранне датированного строения был дворец Ерванда Последнего. Позднее (в первой половине II века д.н.э.) дворец был превращен в крепость, а еще позднее крепость был перестроен в жилой комплекс. Изучение памятника выявило, что Ервандашат был резиденцией Ервандуни и типологически он больше на-

поминал более старые ахеменидские центры, чем города эллинистического типа¹⁷.

В количественном отношении по нашей теме имеется небольшой материал в предметах раскопок Ервандашата, но – весьма интересный. В Ервандашате обнаружены остатки доспехов (в количестве 20 штук) в виде пластин размерами в 1,5x3,5 см и с отверстием в верхней части (для их закрепления между собой или на поверхности), объединение которых составляло одну целостную чешуйчатую кольчугу.

Кроме этого, в Ервандашате обнаружены также рукояти мечей и одна меч длиной в 55 см, одна грань лезвия которого была острой, а другой – притупленной. Последний датируется II д.н.э. – I н.э. веками, а еще один образец меча обнаружен при раскопках Арташата.

В 212 г. д.н.э. селевкидский царь Антиох III (223-187 гг. д.н.э.) большими силами вторгается в армянское царство Цопка и подчиняет себе царя Ксеркса. Однако, из-за неповиновения Антиоха в 201 г. д.н.э. приказывает убить Ксеркса и стратегом (наместником-правителем) Цопка назначает Зарега.

В 201 г. д.н.э., глава оппозиционного течения армянской старейшины Арташес, с помощью Антиоха III, начинает борьбу против царя Великой Армении Ерванда IV. По преданию Хоренаци, Арташес большими силами нападает на Ерванда, побеждает его, осуждает и захватывает Ервандашат. Во время битвы за столицу был убит Ерванд IV, после чего Арташес захватывает духовный центр Ервандуни – Багаран и, убивая брата Ерванда – жреца Ерваза, он уничтожает династию Ервандуни¹⁸. После этих событий Антиох III Арташеса назначает стратегом Великой Армении при подчинении царю Селевкии.

Поражение Антиоха III в битве за Магнесию дало возможность Арташесу в 189 г. д.н.э. объявить себя царем Великой Армении – под именем Арташес I, тем самым положив начало правлению династии Арташисьянов в Великой Армении.

В начале II века д.н.э. на Востоке выступает новая мощная сила в лице рабовладельческого Рима. В 200-197 гг. д.н.э., овладев Грецией, Рим непосредственно угрожает Малой Азии, что делает неизбежным столкновение между селевкидцами и римлянами и, как уже отмечалось, в 189 г. в битве близ города Магнесия (Малая Азия) Антиох III терпит поражение и полностью унич-

¹⁴ Ж.Д. Хачатрян, Оборонительные сооружения античной Армении, Историко-филологический журнал, 1987, № 4, стр. 158-159,

¹⁵ Г.А. Тирацян и И.А. Карапетян, Раскопки Армавири в 1983-1984 гг., Историко-филологический журнал, 1985, № 4, стр. 223,

¹⁶ М. Хоренаци, История Армении, Ереван, 1968, стр. 196,

¹⁷ Ф. Тер-Мартirosов, Ервандашат, Историко-филологический журнал, 2008, № 1, стр. 3-19,

¹⁸ М. Хоренаци, указ. раб., стр. 178-180,

тожается. Данное поражение было не только началом краха Селевкийского государства, но оно стало сигналом для освободительных движений народов покорных ему народов. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, в 189 г. д.н.э. армяне под предводительством Арташеса в Великой Армении и Зарега в Цопке восстают против селевкийского государства и восстанавливают свою независимость. В Великой Армении царем становится Арташес, а в Цопке – Зарег.

Арташес I на себя берет инициативу воссоединения армянских земель и создания централизованного государства. По свидетельствам Страбона, Арташес завоевывает страну Каспия (которую армяне называли Пайтакаран), Павнитис и Парспатуник, Гугарк, Тайк и губернию Ходзьян, Карин, Дерджан, Тморик. В то время неотъемлемой частью Великой Армении составляли также Сюник, Арцах и Утик.

После смерти царя Цопка Зарега, Арташес делает неудавшуюся попытку присоединить к царству Великой Армении также Цопк. Несмотря на это, Арташес I сумел создать просторное и мощное армянское царство, границы которого простирались от западных берегов Каспия до реки Евфрат, от Кавказских гор до горной цепи Тавра.

Как свидетельствуют историографические источники, при царствовании Арташеса армянская армия терпела поражение только в 166 г. д.н.э. – при битве против селевкийского царя Антиоха IV Эпифана, которое однако не отразилось на сложившейся политической ситуации.

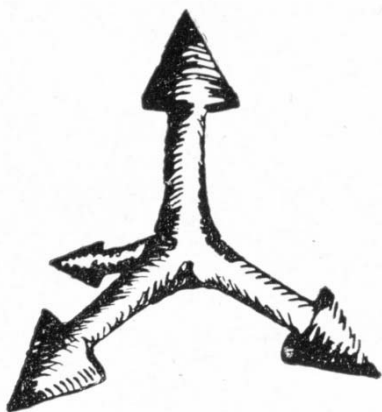

Рис. 1. Четырехконечный острый “шип”.

Многие военные походы Арташеса указывают на то. Что он должен был провести серьезные реформы в военной сфере – в мобилизации войска, его формировании и командовании. По географическим сторонам Арташес I делит

Армению на четыре военные участка, т.е. на княжества, имеющих возможность самостоятельно содержать постоянную армию и способных предотвратить или же задержать продвижение противника вглубь страны.

До Арташеса I в Армении была принята следующая система: когда противник наступал на страну все княжеские дома объединяли свои силы с царем и совместно выступали против врага. Фактически, вторгшийся в страну противник, даже в случае полного поражения, все-же успевал дойти до центральных районов страны, по пути уничтожая населенные пункты. В результате реформ Арташеса I создавалась возможность противостоять врагу и нанести полное уничтожение уже у границ страны.

В первой половине I в. д.н.э. Арташес основывает город-столицу Арташат. Как указывает Мовсес Хоренаци, Арташат находился на стыке рек Аракс и Мецамор¹⁹. Город имел мощную оборонительную систему. Вокруг него (не считая перешеек) перед рекой была воздвигнута стена, которая мастерски была приспособлена к местности: развороты стены во внутрь и наружу, а также образовавшиеся при этом углы, давали возможность для удара по врагу как с фронта, так и с боковых сторон. Перешеек был окружен буграми и рвами. Последние были наполнены водой и служили в качестве водной преграды при наступательных действиях противника. Цитадель и центральные участки были окружены стенами с башнями и контрфорсами. Нижние ряды раскопанных стен имели толщину в 2,2-4,8 м, а диаметр башен составлял от 9 до 13 м, которые построены темно-серым бесформенным щебнем различных размеров и без использования соединяющего материала. Местами фундамент был укреплен галькой с использованием глинистой смеси.

Верхние ряды стен дополнялись сырыми кирпичами, следы которых сохранены в некоторых местах.

Оборонительная система Арташата приобрела целостность вместе с находящимся внутри крепости гарнизоном, воины которого отбивали атаку противника луками, копьями, баллистами, пращами, а и при использовании противником техники для разрушения стен крепости, гарнизон отвечал закидыванием лоскутов с нефтью или другими легковоспламеняющимися смесями.

Против ворвавшейся в город конницы противника обороняющимися использовались трех- или четырехконечные острые “шипы” (рис. 1),

¹⁹ М. Хоренаци, указ. раб., стр. 182,

которые имели острие на подобие стрел. Такие “шпы” были разбросаны по улицам города и в случае вторжения вражеской конницы в город, они врезались в копыта коней и выводили их из строя.

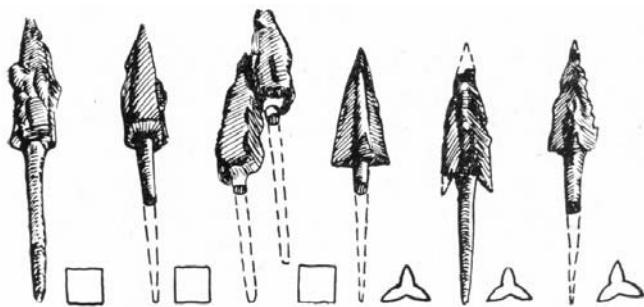

Рис. 2. Разные виды наконечников стрел.

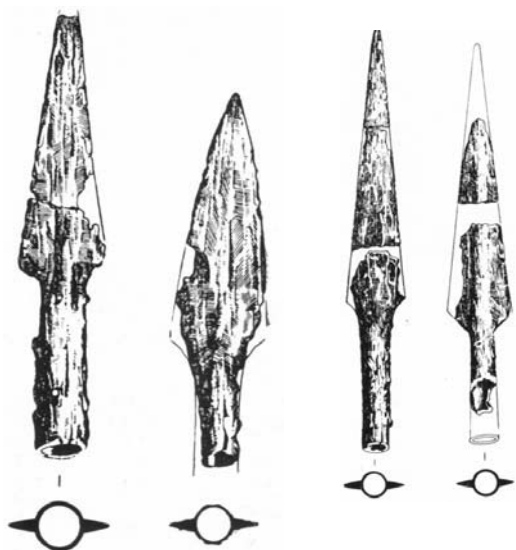

Рис. 3 и 4. Наконечники копьев.

Подобные “шпы” обнаружены при раскопках оружейных мастерских и воинских казарм. Кроме этих “шпиров”, в больших количествах обнаруживались также наконечники стрел местного производства, которые отличались как по своим размерам и форме, так и по своему назначению. В их числе были двухкрылые, трехкрылые, с отвисающим назад острием, четырехгранные (в разрезе квадратные или четырехугольные), плоские, но с выпуклыми боками (овальные в разрезе), продолговато-круглые и очень острые (для прокалывания кольчуги), шарообразные, с относительно тупым концом и другие виды стрел (рис. 2). Обнаружены также железные мечи, наконечники копьев различной длины (рис. 3 и 4), кинжалы (рис. 5) и ножи²⁰.

Кроме вышеперечисленных видов оружия, в Арташате обнаружены также оборонительное

вооружение для солдат и коней – щиты, шлемы и доспехи²¹.

С целью укрепления обороны страны и центральной власти, государственные и военные должности Арташес концентрировал в руках своих сыновей и близких. Своему старшему сыну – Артавазду он доверяет управление восточными губерниями и командование армянской армией. Второго сына – Вруйра назначает управляющим дворцовыми, налоговыми и строительными делами, а другим сыновьям – Тирану и Зарегу, а также своему воспитателю – Смбату, он поручает управление и командование соответственно западными, северными и южными войсками.

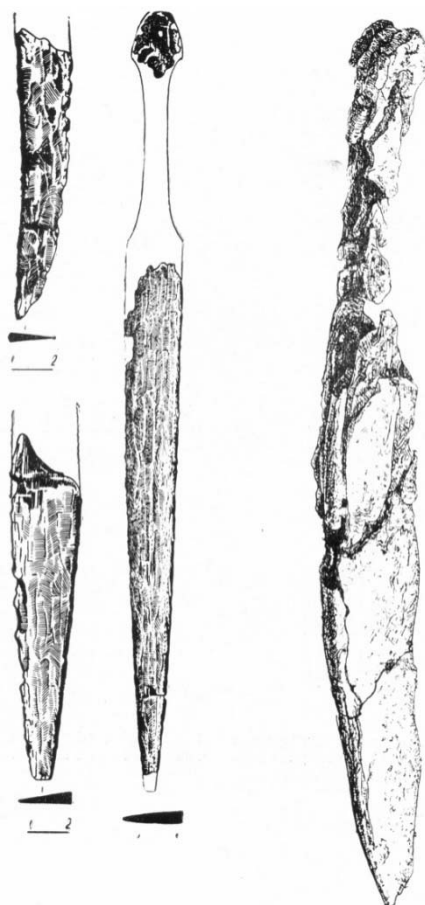

Рис. 5. Кинжалы различных форм.

Одним из важных позиций – должность жреца, также занимал сын Арташеса – Мажан²².

Отдельным этапом истории армянского военного искусства античного периода являются годы правления Великого царя Тиграна II, когда Армения достигла наибольших достижений за

²⁰ Б. Аракелян, Древний Арташат, Ереван, 1975, стр. 21-23,

²¹ Б. Аракелян, Арташат I, Ереван, 1982, стр. 29,

²² М. Хоренаци, указ. раб., стр. 211,

всю свою историю, что главным образом было обусловлено исключительными военными способностями Тиграна, его дипломатическими навыками, его энергией и талантом монарха-военачальника.

После смерти Арташеса I, в Армении на трон взошел его сын Артавазд I (160-115 гг. д.н.э.), который был вынужден противостоять натиску парфянского царя Митридата II. В этой войне Армения потерпела поражение, но она не была завоевана парфянами, а взамен она приняла господство парфян и не имея наследника, Артавазд I своего племянника и будущего царя Армении – Тиграна, в качестве заложника отдал парфянам.

После Артавазда в Армении царствовал его брат Тиран (115-95 гг. д.н.э.), которого Аппиан и грузинская летопись называли Тиграном. Он был отцом Великого царя Тиграна. По описанию Хоренаци, жизнь Тирана-Тиграна I не отличалась большими деяниями, он жил в мире, занимался охотой и прогулками и царствовал в течение 21 года²³.

Таким образом, после освобождения из парфянского пленения и возвращения на родину, в 95 году д.н.э. Тигран II унаследовал армянский трон.

Первый этап военной деятельности Тиграна II протекал в благоприятных для него международных политических условиях. Среди которых можно выделить:

1. Ожесточенная борьба рабов против властей Рима, а также выступления некоторых стран, находящихся под римским господством – Вифании, Каппадокии, Пафлагонии, Галатии и других, вынудили Риму временно отказаться от активных действий на Востоке;

2. В период с 115 по 95 годы д.н.э., внутри Селевкийского государства происходила постоянная борьба за трон, в результате чего эта страна крайне ослабела и была не в состоянии к активным военным действиям;

3. Волнения последних лет царствования парфянского царя Митридата II расшатали мощь этого государства. Восстание парфянской аристократии и присоединение к ним брата царя Ирода стали причиной смещения с трона и последующей казни Митридата, что еще больше усугубило положение парфянского государства.

Воспользовавшись сложившимся благоприятным международным положением, Тигран II заключил союз с понтийским царем Митридатом, тем самым он обезопасил свой тыл и начал

победный поход против парфянской династии Аршаку-ни.

Для освобождения из плена и унаследования трона, Тигран II парфянам уступил некоторые земли Таврских гор между озерами Ван и Урмия – “Семьдесят долин”. Эти территории считались недостижимыми в силу горной местности и множества фортификационных сооружений. Для парфян данное направление было наиболее невероятным в отношении наступательного продвижения. Своими неожиданными действиями, Тигран по наиболее короткому, но защищенному пути проник на территорию Парфии, отвоевал “Семьдесят долин” и наикратчайшей дорогой оказался в Северном Междуречье, где подверг окончательному поражению наспех собранной парфянской армии и продолжил свой поход на юг – углубляясь в территорию Парфии, а затем и на восток. Царь Атропатены (Атрпатакана) Митридат был вынужден принять господство Тиграна Великого. Только после обеспечения безопасности своего тыла со стороны Атрпатакана, Тигран Великий приступил к своему основному удару по Мидии, где осадил тронный город парфян – Экбатану. Осажденный парфянский дворец вынужден был принять требования армянского царя, политическим оформлением которых стало присоединение к армянскому государству завоеванных территорий Северного Междуречья, северо-западных районов Иранского нагорья и, что самое главное, побежденный парфянский дворец уступил Тиграну Великому титул “царя-царей”²⁴.

С 83-84 годов д.н.э. Тигран обратил свой взор на Ассирию. По свидетельствам Юстина, внутренние распри и вражда в Селевкийской царской семье вынудили народ этой страны извне пригласить правителя. Им стал Тигран II, “который, будучи приглашенным на трон Ассирии, в течение семнадцати лет правил мирно. Он не беспокоил никого войнами, но и его не беспокоили. У него не было нужды в войне”²⁵.

Таким образом, Тигран II в течение 25 лет (95-70 гг. д.н.э.) расширил границы своей страны от Черного моря и реки Кура до Средиземного моря и границы Египта, от Мидии до Киликии и Каппадокии. Естественно, что для управления и защиты такой обширной страны необходимо было наличие огромной военной мощи, которая поглощала столь-же огромные материальные и людские ресурсы.

²³ М. Хоренаци, указ. раб., стр. 195-197,

²⁴ А. Манандян, Тигран Великий и Рим, 1943, стр. 48-49

²⁵ Марк Юниан Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога.- ВДИ, 1954, № 2. стр. 224:

Страны, признающие превосходство Тиграна II, обязаны были выплачивать определенные налоги, а в случае войны – предоставить дополнительное войско. Тигран II установил следующий порядок управления армией: он разделил страну на 120 стратегий, военачальником-стратегом каждой из которых руководил военными силами своего района. В мирное время стратеги обязаны были выплачивать установленные пошлины, а в военное время, по первому-же призыву царя, они должны были во главе организованной и обученной ими пехоты и кавалерии предстать царю. В военное время, количество войска для каждой стратегии или министерства определялось отдельно с учетом количества населения данной стратегии.

Помимо военных побед, Тигран строит также новую столицу своего нового государства – Тигранакерт.

Город Тигранакерт находится в долине одного из левостонних притоков верхнего течения Тигра – в долине Фаркин-суи (на месте нынешнего населенного пункта Фаркин, в 75 км к западу от Диарбекира), которая расположена на территории исторической губернии Алдзник. Город построен Тиграном II в первой половине I века д.н.э.

С точки зрения военного дела город имел удобную позицию. Западная и северная стороны Тигранакерта были защищены естественными укреплениями, тогда как южная и восточные стороны были более уязвимы. В частности, восточные подступы к городу были более низменными и плоскими. Для установления города на сбалансированную основу, Тигран построил просторную и высокую каменную площадку, на которой возвышались стены высотой в 50 кангунов (примерно 26 метров). По свидетельствам Аппия, ограждения были настолько широкими, что в них помещались загоны для коней и склады. Камни стен западной и северной сторон были уложены в один ряд и простой кладкой, которые только местами были укреплены башнями. В отличие от этого, в восточной стороне города были установлены двойные стены и ограждения исключительной укрепленности. Таким образом город был почти неприступным.

Внутри города, западнее его центра возвышался пирамидообразный холм высотой в 15 м, который был предназначен для строительства цитадели города. Отсюда, как на ладони виднелась вся правая сторона горной губернии – вплоть до Батман-су, а также южная сторона – до северных горных границ большой степи Меж-

дуречья. В свою очередь, воды речки Фаркин-су вокруг стен создавали естественные рвы²⁶.

Как видим, защита Тигранакерта была по той же аналогии, как и в случае с Арташатам. О защите Тигранакерта интересные сведения имеются у римского историка Диона Кассия, который описывая осаду Тигранакерта Лукуллом отмечает, что осадившие войска понесли серьезные потери, когда защитники крепости начали забрасывать нефть и горящие стрелы на войско и технику противника и “возгоралось все, к чему прикасалась эта воспламеняющаяся смесь и никак невозможно была потушить пламя”²⁷.

Войско Тиграна состояло из пехоты, кавалерии и отрядов воинов с боевыми топорами.

Пехота была разделена на полки, отряды, сотни и пятидесятники. В то же время, в зависимости от вооружения пехота подразделялась на легкие и тяжелые полки. Пехота была вооружена луками, мечами и щитами.

В армии Тиграна особое значение имела кавалерия, в составе которой имелись легкие и тяжелые (бронированные) полки. Кавалерия также подразделялась на полки, отряды, сотни и пятидесятники.

Воины тяжелой кавалерии носили обмундирование с металлическими пластинами или броней (шлем, ворот, кольчуга, металлические наколенники, надплечники, нагрудники, наголенники и др.). Броней защищались также наиболее уязвимые части тела коней. Основным оружием было копье. Главной ударной силой армии Тиграна была бронированная кавалерия. По-видимому, полки бронированных всадников в бою получали особое задание и действовали в особо опасных участках.

Кавалерия с легким оружием, для которой выбирались относительно быстрые, выносливые и малогабаритные кони, для обеспечения подвижности не бранировались. Последние обеспечивали боевой порядок армии, преследовали противника, выполняли разведывательные и другие обязанности. Основным оружием таких всадников был лук²⁸.

По свидетельству Плутарха, главная ударная сила Тиграна Великого – тяжелая бронированная кавалерия “своим впечатляющим видом и огром-

²⁶ Tacitus, *Annales*, XV, 4 (источник ссылки: А. Акопян, Столица Древней Армении Тигранакерт, Историко-филологический журнал, 2007, № 3, стр. 3-20,

²⁷ Дион Кассий, перевод А.М. Крakashаряна, Ереван, 1976, стр. 126,

²⁸ Там же,

ным количеством” бросала в ужас врага²⁹. Для тяжелой кавалерии армии, обеспечивающей неприступность просторной страны, сильными, выносливыми и крупными, а для легкой кавалерии – быстрыми, подвижными конями обеспечивало племенное коневодство³⁰.

В армию Тиграна входили также отряды воинов с боевыми топорами, которые были вооружены окопными лопатами, топорами и другими инструментами. В их обязанности входило обеспечение дорог, строительство мостов, лагерь, окоп, ровов и выполнение других технических работ.

За армией шел обоз лошадей, волов, быков, нагруженный продовольствием, боеприпасами и лагерными принадлежностями.

Общее количество войско Тиграна составляло примерно 300 тысяч человек, ядро которого составляли сельчане, строители и городское население. Во время войн в армию включались также войска завоеванных стран.

Бой начинала легкая пехота (лучники, метатели копья и пращи). Затем в бой вступала тяжелая пехота, которая отражала атаку главных сил противника. Вместе с тяжелой пехотой, в бой вступала также кавалерия. Для наиболее оптимального использования подвижности кавалерии в ходе боя, всадники были вооружены двумя видами наступательного оружия – мечами и копьями для ближнего боя, а также луками для дальнего боя.

При приближении к противнику сначала всадники стреляли из лука, а затем переходили к ближнему бою. При необходимости кавалерия отступала огнем из лука и, снова перегруппировавшись, переходила к наступлению. Исходя из тактической ситуации, командующий боем принимал решение о времени решающего наступления и после проведения определенных перегруппировок перед войсками ставил задачу прорыва боевых порядков противника. Для придания большей мощи последней атаке, вовлекались все имеющиеся силы, однако задача непосредственного прорыва ставилась перед тяжелой кавалерией³¹.

Атака войск начиналась с боем барабанов и тамбуринов, размахиванием золотистых флагов и боем – криком войска.

Военачальники отрядов и пятидесятников полков, а также видные полководцы и знать имели более усовершенствованные и щедро украшенные оружия и богатое обмундирование. По имеющимся обычаям знать носила оружие с позолотой или даже украшенные драгоценными камнями.

Царский двор имел собственную армию, боевым стержнем которой составляла кавалерия, которая была разделена на охранные полки, задача которых заключалась в охране только замков и крепостей, которых в Армении было множество и в которых хранились царские сокровища. Постоянные войска дислоцировались также в приграничных районах Армении – в Цопке, Алдзнике, Арвастане, Кордуке, Нуширакане и Гугарке. В случае необходимости, т.е. во время войны, эти войска укомплектовывались³².

Римский историк Саллюстий в главе “Армянская война” своего труда “Фрагменты истории” рассказывает о средствах, вызывающих пожар – нефти, масле плодов кедрового дерева и др. Касаясь боевого порядка войск Тиграна, в той же работе Гай Саллюстий пишет, что “...скакали всадники в железных доспехах..А на спины коней под седлами были накинута ткань с пришитыми желеными пластинами в виде рыбьей чешуи...”³³.

Поход Лукулла на Армению. После значительных успехов в войне против Понта римский полководец Лукулл, без разрешения римской старейшины, весной 69 года д.н.э. нападает на Армению. В это время находился на юго-западе своей империи и был занят подавлением восставших финикийских городов.

Весть о нападении Лукулла Тигран получил только тогда, когда Лукулл из Цопка направлялся в Тигранакерт или же он находился на границах Алдзника. Если из Цопка за две-три недели можно было дойти до Тигранакерта, то из границ Египта до Тигранакерта дорога была в три раза длиннее.

Разделив свою армию на три части, Тигран разработал следующую программу, которая исходила также от военных особенностей горной местности страны. Часть армии с двухтысячным полком во главе с Митробарзаном направляется в Тигранакерт, а оттуда в Цопк, имея перед со-

²⁹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Лукулл. 31. (далее – все ссылки на этот труд Плутарха взяты из сайта: <http://www.ancientrome.ru/antlittr/plutarch/sgo/lucullus-f.htm>)

³⁰ Г. Кочарян, Сельское хозяйство Армении в III-I веках д.н.э., Историко-филологический журнал, 2011, № 1, стр. 256-257,

³¹ А. Мартикян, А. Мовсисян, Наши победы, том 1, Ереван, 2008, стр. 171,

³² С. Саргсян, указ. раб., стр. 73,

³³ Гай Саллюстий Крисп. Фрагменты истории.- ВДИ, 1950, № 1, стр. 309:

бой три задачи: делая вид, что он готовится помочь осажденному городу, помешать концентрации римских войск, тем самым выиграв необходимое время для основных сил и, наконец, дойти до Цопка и разорвать коммуникационные связи римлян с Малой Азией. Для успеха в любой войне, необходимыми тремя составляющими являются – разведка, снабжение и безопасность связи с тылом. Митробарзан был занят именно уничтожением связей армии Лукулла с тылом римлян в Каппадокии.

Вторая часть армии Тиграна – шеститысячная конница, вероятно особый охранной полк Арташисянов, нападает на римлян, осадивших Тигранакерт, врывается в город, забирает царскую семью и сокровища, и снова прорвав линию осады направляется на север – в одну из горных цепей Тавра.

Третья основная часть армии также через горные цепи Тавра движется на север.

Данная операция армянской армии в истории военного искусства античного мира является образцом гармоничной согласованности войск, который, по сути, является одним из первых письменных свидетельств о действиях подвижных войск с особым заданием. Таким образом, Митробарзан со своей двухтысячной армией имитировал ложный побег из Тигранакерта, отвлекая внимание части римской армии. Затем армянская конница, прорвав римскую стену³⁴, молниеносно врывается в цитадель Тигранакерта и, забрав казну с дворцовым имуществом, вновь выходит из города и на глазах изумленных римлян снова пробивает кольцо осады и мчится прочь.

Защиту Тигранакерта Тигран доверил полководцу Манкаёсу³⁵. Несколько месяцев осажденный город может и не был бы заволеван, если бы не предательство греческих наемников, служащих в гарнизоне города. Испугавшись защитников города, они вооруженные дубинками собрались вместе и ждали удобного момента для

открытия ворот города³⁶. Тем не менее, речь идет о захвате города, но не самой цитадели, что однако не поменяло ход событий и программу царя³⁷.

После захвата и разграбления Тигранакерта, в 68 году д.н.э., пройдя армянский Тавры, Лукулл вошел в долину Муша и намеревался по берегу реки Арацани двигаться к Арташату. Тем самым Лукулл пытался решить вопрос продовольственного обеспечения своей армии, которого можно было достичь завладением богатых армянских сел и царских крепостей по берегам данной реки. Будучи опытным полководцем, Тигран отлично понимал намерения Лукулла и на этой основе он разработал собственную программу тактических действий, которая предполагала истощение сил противника с помощью внезапных и резких ударов по нему. Таким образом, для противостояния нападению Лукулла у Тиграна было два варианта действий: идти на открытый бой с римлянами у Тигранакерта, где его обессиленной войско, по всей вероятности, не сумело бы выступить достойно и решить поставленные перед собой боевые задачи, или же оставить город в осаде и выбрать тактику “освежения” армии и ее доведения до полной боевой готовности. Тигран выбрал второй вариант и для надежности из Тигранакерта вывел своих женщин и казну, для чего не требовалось особых усилий.

Разделив армию на две части, Тигран возглавил легкую пехоту и быструю кавалерию, а руководство пехотой и тяжелой кавалерией он передал царю Понта Митридату Евпатору, который после поражения от римлян приютился в Армении. Согласно новой тактике, армянские войска отказались от блительных боев и решили оторвать римскую армию от продовольственных баз, внезапными ударами нанести тяжелый урон, обесилить ее и молниеносными атаками обескровить легионы римской пехоты и кавалерии. По этой тактике, Митридат вел оборонительную войну и притягивал на себя противника, а в это время Тигран со своей быстрой кавалерией нападал на Лукулла и заключал его в тиски.

Таким образом, выйдя на долину Муша римская армия встречает яростное сопротивление армянских войск³⁸. Расстояние от этой долины до Арташата составляет примерно 280 км, которые можно было пройти за 10 дней, однако римская армия несколько месяцев не могла про-

³⁴ При осаде городов римляне вокруг них строили временные стены, состоящие из земляного вала высотой примерно в 3,5 метра, а перед ней они рыли ров глубиной в 6 метров и наполненный водой, а за этим ровом они рыли менее глубокою траншею. Подобное полевое сооружение известно под именем контрвалационной линии (см. Е.А. Разин, указ. раб., стр. 380-381). Такое же кольцо должны были соорудить также вокруг Тигранакерта, то спустя несколько месяцев после начала осады, после того, как Тигран успел реализовать свою известную операцию,

³⁵ Аппий, Митридатовы войны, 84 (далее, все ссылки на труд Аппия взяты из сайта: <http://www.vehi.net/istoriya/rim/appian/mitridat.html>)

³⁶ Аппий, указ. труд, 86,

³⁷ А. Акопян, Тигран Великий, Ереван, 2005, стр. 154,

³⁸ Плутарх, указ. раб., Лукулл, стр. 31,

двинуться вперед. Анализируя сообщения Плутарха можно прийти к заключению, что из Армянских Таврических гор Лукулл два-три раза спускался в долину Муша, однако, встретив сильные удары армянской армии, он вновь отступал на прежние позиции.

Восточные склоны гор Западного и Южного Тавра способствовали военным действиям армянской пехоты, которая под командованием Митридата установилась в этих горах, стесняла действия римской армии, отвлекала ее внимание, создавала условия для нанесения внезапных и быстрых ударов со стороны армянской легкой кавалерии и нанесения армии Лукулла тяжелых потерь. Не меняя дислокацию войск и притягивая внимание противника на себя, Митридат предоставил возможность кавалерии Тиграна быстро выходить из боя и ловко избегать преследования со стороны римлян и укрыться в неизвестном римлянам лагере – недалеко от лагеря своей пехоты. Подобные удары армянской армии навели на Лукулла и его армию такой ужас, что, дойдя до брода (где, кстати, не было армянских войск), испугавшись внезапных нападений Тиграна, они не осмеливались его пройти.

По всей вероятности, учитывая тяжелое физическое состояние войск противника, большое количество убитых и раненых, спад его боевого духа и морального состояния, на этот раз Тигран решает пройти брод через реку Арацани и дать решительный бой римской армии. В дни римских походов коммуникационные пути римлян к северу от Тавра были утеряны и основным источником поступления запасов продовольствия были долины и населенные пункты вдоль реки Арацани. Именно на этом обстоятельстве был основан план Тиграна и Митридата. Рядом со строго дисциплинированной и отлично натренированной армянской кавалерией была необходимость в столь-же надежной и способной к сопротивлению пехоте³⁹. А то, что происходило в лагере армянской армии, мы узнаем из труда Аппия: Митридат выбрав “лучших из армян – 70 тыс. пехотинцев и около 35 тыс. Кавалеристов...их делит на отряды и когорты⁴⁰ примерно так, как в войсках италийцев, и передает их на учения понтийцам”⁴¹.

³⁹ А.П. Акопян, Римско-восточные связи в сфере военной тактики, Вестник Ереванского Университета, 1983, № 3, стр. 51-52,

⁴⁰ Когорта – одна из боевых единиц римской армии, состоящая из примерно из 600 бойцов. Она состояла двух манипул в каждой по 300 солдат, или шесть центурий по 100 воинов. Десять когорт составляли один легион.

⁴¹ Аппий, указ.раб., стр. 87,

Продвигаясь по незнакомой местности по коридору между Тавром и Мндзури, римляне расположились в порядке глубокого **каре** – сперебри 12 когорт, а “остальные охраняли тыл, чтобы противник не ударил со спины римлян”⁴². Армяне часто нападали на каре, препятствуя свободному продвижению и снабжению продовольствием. Часть армянской армии во главе с Митридатом разбила лагерь на одном холме, где были сконцентрированы “вся пехота и часть кавалерии”⁴³. Быстрая кавалерия под командованием Тиграна должна была напасть на римлян с боковых сторон и с тыла, тем самым вынуждая Лукулла двигаться вперед, а не назад⁴⁴. Аппий замечает, что план Тиграна и Митридата был таков, “чтобы Лукулл оказался между ними”⁴⁵. Судя по описанию Плутарха, Лукулл из Тавра спустился на север в самый разгар лета, а последний значительный бой произошел в дни осеннего равноденствия на берегу реки Арацани, в местности в четырех днях от Арташата⁴⁶.

По Плутарху, римляне еще не успели установить свой лагерь, как появилась царская кавалерия. После столкновения с кавалерией Лукулла армяне рассыпались кто-куда, а римляне начали их преследовать. В этот момент выдвинулась резервная кавалерия Тиграна, от вида которой Лукулл “ужаснулся” и “приказал своей кавалерии прекратить преследование”⁴⁷. Данное описание выгодно дополняется сообщениями Аппия. Согласно последним, после нападения кавалерии Тиграна римляне перенесли свой лагерь и установили недалеко от лагеря Митридата. “Вновь поднялось облако пыли, поскольку приближался Тигран...Заметив это, Лукулл направил своих лучших всадников на встречный бой с Тиграном по возможности вдали от лагеря, и попытался помешать ему перегруппировать походный строй его войск в боевой порядок, а сам бросил вызов Митридату... окружил его лагерь траншеей и не осмелился напасть на него”до наступления зимы⁴⁸. Бой у берегов Арацани непредвзято описал Дион Кассий, который мы приводим в переводе Г. Манандяна: “Во время атаки кавалерия противника в тяжелое положение поставила кавале-

⁴² Плутарх, указ.раб., Лукулл, стр. 31,

⁴³ Аппий, указ.раб., стр. 87,

⁴⁴ А.П. Акопян, Римско-восточные связи в сфере военной тактики, Вестник Ереванского Университета, 1983, № 3, стр. 51-52,

⁴⁵ Там же,

⁴⁶ Плутарх, указ.раб., Лукулл, стр. 31, 32,

⁴⁷ Там же,

⁴⁸ Аппий, указ.раб., стр. 87.

рию римлян, однако они не выходили на рукопашный бой с пехотой. Вместо этого они отходили назад, когда Лукулл направлял щитоносцев на помощь кавалерии. Несмотря на это, противник не понес сколь-нибудь ощутимые потери, а они отступая стрелами отстреливали преследующих, при этом многих убили, а еще больше ранили. А раны были тяжелыми и трудно поддавались лечению, поскольку стрелы имели два острых конца, которые меж собой были присоединены таким образом, что оставаясь в ране или в случае их вытаскивания, они приводили к быстрой смерти. Причиной тому было то, что один из острых наконечников стрелы невозможно было вынуть из тела⁴⁹. Несмотря на яростное сопротивление армянских войск и их союзников, римлянам удается перейти реку Арацани и продолжить свой поход на Арташат. А Армянская кавалерия отходит в горный хребет Айкакан Пар.

Пройдя по правому берегу Арацани, Лукулл движется на восток и, дойдя до Багавана, он поворачивает на север намереваясь обойти горы Айкакан Пар и двигаться в сторону Арташата. Однако, дойдя до Айкакан Пар римские войска восстают против Лукулла. Последний вынужденно отступает, но не той дорогой, по которой он продвигался по Большой Армении, а по дороге Мигдонию, и это было не случайно. Во время похода на Арташат римляне разрушали и уничтожали армянские деревни, тем самым вызвав к себе ненависть армян, поэтому, опасаясь мести местного населения, Лукулл вынужден был выбрать хотя и трудный, но безопасный для отступления путь.

Падение Тигранакерта и сложившаяся после этого ситуация не были неожиданностью для Тиграна. Будучи дальновидным политиком и военным деятелем, он использовал время для усиления своей армии и поднятия ее боевого и морального духа. Времени было настолько много, что можно было провести попытки военных действий на дороге из Арташата в Тигранакерт, с целью более глубокого изучения местности. Вероятно Тигран, с помощью Митридата Евпатора, глубоко изучил римскую армию и на основе этого выстроил тактику боевых действий, которая предполагала ведение периодических, молниеносных и резких атак с мелкими боями против противника до окончательной деморализации или полного его уничтожения.

Тигран дал полную свободу действиям Лукулла и даже не стал преследовать демора-

лизованную и унывшую армию римлян. Будучи уверенным, что Лукулл в Мигдонию нападет на Мтцбин, пытаясь отомстить Гурасу за понесенные потери в боях близ Арацани и горного хребта Айкакан Пар, Тигран не поспешил на помощь своему брату Гурасу, поскольку он был уверен в неприступности города Мтцби. Вместо этого, союзники разработали более дальновидный и глубокого продуманный план боевых действий. Согласно этому плану, продолжая мелкие бои местного значения, они намеревались окончательно разбить завоевательскую армию римлян и полностью отбросить ее из Малой Азии. Поэтому Тигран начинает поход на южные регионы Великой Армении для освобождения принадлежащих его царству земель, а Митридат Евпатор со своей восьмитысячной кавалерией, половину которой составляли армяне из войска Тиграна, с целью восстановления своей власти направляется в Понт. В результате римляне отодвинулись в Горную Киликию и Азию, Понт и Малую Азию оставив Митридату Евпатору, а Цопк и Каппадокию – вновь сдали под контроль Тиграна⁵⁰.

⁴⁹ Г. Манандян, Тигран II и Рим, стр. 152-153,

⁵⁰ А. Акопян, Тигран Великий, стр. 167.